

ЛАНА ПИРАТОВА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Я тебя
НЕ ОБИЖУ

Властные мужчины

Лана Пиратова

Я тебя не обижу

«Автор»

2022

Пиратова Л.

Я тебя не обижу / Л. Пиратова — «Автор», 2022 — (Властные мужчины)

Одна случайная встреча, которая перевернула жизни двух абсолютно разных людей. Он давно не верит в любовь. Его жизнь размеренна и его вполне устраивает. Но все меняется, когда в нее врывается одна маленькая девочка, хранящая большую тайну. Она не верит ему. Но у них есть общая тайна и ради спасения друг друга они должны быть вместе. Разница в возрасте. Властный, жесткий герой. Дерзкая героиня. Тайны прошлого и страсть, которой невозможно сопротивляться.

© Пиратова Л., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	25
Глава 11	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Лана Пиратова

Я тебя не обижу

Глава 1

Даша

– Молодой человек, Вы не поможете мне? – я изящно выгибаю спину перед окном передней двери со стороны водителя автомобиля незнакомца.

Он молча поворачивается ко мне. Окидывает оценивающим взглядом.

– Чего тебе? – голос жесткий. Впрочем, как и взгляд.

Да и вообще сам незнакомец выглядит устрашающим. Черные как уголь глаза, кажется, что без особого труда читают меня и мои намерения.

Да нет же. Надо успокоиться. Он ни о чем не догадывается.

– Мне надо попасть вот сюда, – сую ему в лицо свой телефон с картой.

Да, я играю роль тупой блондинки с географическим кретинизмом. Мне надо его отвлечь. Пока мой приятель Грэм не вытащит из машины вон тот заманчивый кейс, лежащий на пассажирском сиденье.

За него нам обещали приличную сумму денег. Грэм даже сказал, что можно будет на время затаиться, если заказчик выполнит свое обещание. Я тоже была на встрече с этим самым заказчиком. И мне он сразу не понравился. От него так и веяло опасностью и злом. Он быстро зыркнул на меня в самом начале беседы, а потом разговаривал только с Грэмом.

Мужчина протягивает руку и берет телефон. Всматривается в экран. Ухмыляется. Да-да, я знаю, что этот дом расположен на соседней улице. Но вижу, что он из тех мужчин, кто с удовольствием указывает женщине на отсутствие мозгов.

– Значит так, – начинает он, собираясь, по всей видимости, объяснить мне маршрут.

Но в этот момент я предательски перевожу взгляд с него на Грэма, осторожно открывающего дверь и тихо просовывающего руку в салон машины.

Незнакомец резко поворачивается туда, куда смотрю я, и бьет Грэма по руке.

Потом также резко хватает за руку меня и, не отпуская, выходит из машины.

– Так куда тебе попасть надо? – спрашивает, зло ухмыляясь. – В полицию, наверное?

У меня внутри все обрывается. В полицию мне никак нельзя. Это конец.

Поэтому пытаюсь освободить руку.

– Дяденька, пожалуйста, отпустите, – давлю на жалость. – Я больше не буду.

Хнычу для большего эффекта. Но его это, похоже, совсем не трогает. Удерживая меня одной рукой, другой он набирает какой-то номер на телефоне.

– Давно занимаешься этим? – спрашивает у меня в ожидании ответа на звонок.

– В первый раз! Клянусь!

Недоверчиво кивает. Конечно же, не верит.

– Кому Вы звоните? – с тревогой в голосе спрашиваю я.

– В полицию, – спокойно отвечает он. – Сдашь своих дружков и на путь исправления.

– Но я...

Не успеваю договорить, потому что мужчина широко раскрывает глаза и начинает заваливаться на бок, на капот автомобиля.

И за его спиной я вижу Грэма с бейсбольной битой.

– Ты его убил? – в ужасе спрашиваю я.

– Нет, конечно, ты что. Бежим.

– А с ним все в порядке? – смотрю на сидящее возле машины тело.
Грэм наклоняется к мужику. Проверяет пульс. Зрачки.
– Скоро в себя придет. Такие так легко не подымают. Не надейся.
Грэм сплевывает рядом с мужиком и берет меня за руку.
Мы убегаем. Забежав в подворотню, Грэм показывает мне кейс.
– Получилось-таки, – довольно улыбается он. – Такие бабки за него обещали! Эх, погу-
ляем, Дашка!
Кладет мне руку на плечо и мы идем в сторону метро.

Глава 2

Даша

С Грэмом и его компанией я познакомилась, когда у меня украли паспорт на вокзале.

В ожидании своего поезда я задремала. Проснулась – сумки нет.

Наверное, я так просидела бы там и проревела, если бы ко мне не подошел Грэм. Именно так он представился. Симпатичный парень. Наверное, не намного старше меня. Высокий, худощавый. С модной стрижкой и голубыми глазами.

Он как-то сразу проникся моей историей, которую я рассказала ему, прерываясь на всхлипы и рыдания.

– Ну, ясно, – сказал он, когда я закончила свое грустное повествование. – Не местная?

– В Москве проездом, – честно призналась я, вытирая рукавом слезы. – У меня через четыре часа поезд домой. А в сумке и паспорт, и билет были. Как я теперь домой попаду? Может, в полицию обратиться?

– Вот, ты попала, дуреха, – усмехнулся он. – Насчет ментов – забудь. Как узнают, что ты не местная, без родни, да еще и без паспорта, продадут сутенерам. Нафиг ты им нужна? Искать твою сумку еще.

И мне стало так страшно от его слов. Поэтому, когда он предложил, помощь, я, не раздумывая, согласилась.

Перспектива попадания к сутенерам посредничеством полиции, обрисованная Грэмом, явно была мне не по вкусу.

В Москве я никого не знала. Документов нет. Денег нет. Телефона тоже нет.

На поезд без паспорта не посадят.

Сколько я еще просидела бы на вокзале, пока на меня не обратили внимания те же сотрудники полиции? А тут – Грэм, симпатичный, не хамовитый парень, предлагающий помощь.

Грэм привел меня «на хату», как он сам выразился. Там я познакомилась с его компанией. Трое парней и две девушки.

Чем они промышляли себе на жизнь, я поняла уже потом. Когда было поздно...

Как я пошла на первое дело? Я уже толком и не помнила.

Эта компания так по-доброму отнеслась ко мне. Прониклась моей историей. Накормила, придела и ничего, в принципе, взамен не просила.

И как-то само собой разумеющееся, мне захотелось отблагодарить этих людей, быть им тоже полезной.

В первый раз мне было страшно и стыдно. Но, увидев, как веселятся ребята на деле и особенно после удачного его завершения, страх и стыд ушли на второй план.

И, все-таки, совесть не давал мне покоя. Лежа ночами и глядя в потолок, я, конечно же, понимала, что поступаю неправильно. Что все это плохо.

В какой-то момент я всерьез подумала о том, чтобы вырваться из этой компании и уехать-таки на Родину. Брату по телефону я рассказывала о том, что устроилась в Москве продавцом и сняла комнату вместе с напарницей.

И, как будто угадав мои мысли, Грэм как-то наедине сказал мне:

– Мы теперь повязаны с тобой, Даш. Ты член нашей группы. Назад дороги нет. Пальчики твои уже засветились, где надо. Менты рады будут повесить на тебя не только совершенное тобой, но и остальные свои «глухари».

И я с ужасом поняла, что попала в капкан. По собственной глупости и наивности. Сама себе отрезала все пути назад.

Паспорт мне так и не сделали. И я уже даже перестала надеяться, что когда-нибудь это произойдет.

А еще Грэм все чаще намекал мне, что нам пора сблизиться.

С каждым днем он все решительнее и решительнее говорит о том, что мы должны переспать. Я так до сих пор и не сказала ему, что у меня еще никого не было. И первого раза я боюсь. Да, и не хочу я с ним.

Но он не хотел даже слушать меня.

– Ты будешь либо подо мной, либо подо всеми. Выбирай, – как-то сказал он мне. И по его взгляду я поняла, что он не шутит.

Его приятели давно бросали на меня свои двусмысленные взгляды. И мне становилось по-настоящему страшно.

Если выбирать из двух зол, то, конечно, я выберу Грэма.

И я в очередной раз плакала в подушку от своей беспомощности.

Глава 3

Даша

На следующий день мы всей компанией оказываемся в клубе. Бурно отмечаем мой день рождения. Засиживаемся допоздна и лишь под утро покидаем стены клуба.

До дома решаем идти пешком. Улицы пустынные. Свежий воздух практически сразу же отрезвляет нас.

Задумавшись над своей невеселой судьбой, поздно замечаю, что мои спутники уже замерли, завидев очередную жертву.

У обочины тормозит машина и из нее выходит высокая, стройная, хорошо одетая девушка. Расплатившись с водителем, она направляется в сторону темного московского переулка. По-видимому, к своему дому.

– Ну что, Даш, отметим твое девятнадцатилетие по полной? – глаза Грэма сразу же загораются знакомым, каждый раз пугающим меня, огоньком.

Я знаю, что означает этот блеск в его глазах. Парни одобрительно улыбаются.

– Может, не надо, мальчики? – пытаюсь остановить их.

У меня какое-то нехорошее предчувствие. Но меня никто не слышит.

– Переодевайся! – командует Грэм.

Это означает одно. Надо натянуть на голову черную вязаную шапку и надеть черные тонкие болоньевые куртки. Эту амуницию компания всегда носит с собой. Это уже сродни привычке – ведь никогда не знаешь, когда подвернется стоящее дело.

Я обреченно выдыхаю и следом за остальными нехотя надеваю куртку и шапку, которые мне подает один из приятелей.

Как только все переоделась, Грэм показывает знак рукой и все, стараясь ступать как можно тише, бегут за вышедшей из машины девушкой.

Вот уже жертва совсем близко, но, услышав шаги за спиной, она оборачивается. Замечает нас. Быстрым движением что-то достает из дамской сумочки и встает, повернувшись к нам лицом.

– Сумку сюда давай, – грозно рычит Грэм.

– Щенок, спать иди, – неожиданно смело отвечает девушка. – И деток своих заberi! Пока не случилось чего плохого.

После этих слов Грэм решительно шагает к ней.

Но тут в руках девушки блестит лезвие большого ножа. Даже не ножа, а кинжала! Мне становится очень страшно.

– Ребят, не надо, – прошу я.

Но Грэм лишь усмехается. И компания плотным кольцом обступает девушку и подходит к ней все ближе и ближе, смыкая круг вокруг нее.

Я среди них. Внезапно встречаюсь взглядом с девушкой и вижу в них решительность дать отпор. Она настроена серьезно.

Почему остальные этого не видят?!

Как бы подтверждая мои мысли, девушка начинает угрожающе размахивать ножом. Вблизи он кажется еще страшнее. Это настоящий кинжал с длинным и блестящим лезвием.

Грэм подает сигнал – свистит. И все одновременно набрасываются на девушку.

Она озирается по сторонам и размахивает резкими движениями ножом в разные стороны, не разбирая, в кого попасть.

От страха зажимаюсь на мгновение. И тут же чувствую резкую боль внизу живота. Громко вскрикиваю и рукой касаюсь того места, где ощущается боль. Чувствую теплую влагу на руке. Неужели это то, о чем я думаю?! Кровь?!

Слишком темно и я не могу разглядеть.

Чувствую лишь, что боль становится сильнее и сильнее. Мамочки...

Перед глазами начинает плыть. Ноги подкашиваются и я сажусь прямо на мокрый асфальт.

И в это время одно из окон многоэтажного дома открывается и недовольный женский голос кричит:

– А ну, пошли отсюда! Никакого покоя нет по ночам! Сейчас полицию вызову!

– Шухер, – кричит Грэм и компания бросается врассыпную.

Мельком замечаю в руках Грэма дамскую сумочку.

Смотрю вслед убегающим ребятам и тоже пытаюсь встать, но не могу.

Пробую позвать на помощь, но изо рта вырывается лишь немой крик.

Глава 4

Даша

Еще не потеряв до конца сознание, вижу, что девушка, ставшая жертвой нападения, осматривается, наверное, пытаясь найти свою сумку.

– Вот, твари, все-таки, сперли! – злобно заключает она.

Она уже направляется в сторону дома, но тут у меня вырывается еще один стон. Уже громче. Я чувствую, что теряю сознание. И, возможно, она, эта девушка, – мое единственное спасение.

Она поворачивается, замечает меня. Подходит ближе и легонько пинает меня ногой. В ответ я опять лишь стону.

– Ну, что, подонок, доигрался? – злорадно произносит девушка. – Что же тебя твои дружки кинули? Ну, ничего, сейчас полиция найдет тебе достойную компанию,

– Не надо полицию... – стону я. – Пожалуйста...

– Ты девка, что ли? – удивляется она, услышав мой голос.

Наклоняется и стягивает с меня шапку.

– Девка, – заключает, осмотрев меня. – Красивая девка. Ну, и дуреха. Другого применения себе не нашла, что ли? Идти сможешь?

Пытается меня приподнять.

Я, постанывая от боли, киваю и, прихрамывая и облакачиваясь на руку девушки, бреду с ней к дому.

Заходим в лифт. Я еле стою на ногах. Кажется, вот-вот и рухну прямо на пол.

Девушка фактически затаскивает мое тело в квартиру.

Я почти без сознания. Лишь сквозь полудрему слышу отрывки фраз, произносимые мягким голосом незнакомки:

– Аллю, Семеныч? Привет, Луиза это. Не забыл еще? Слушай, приезжай, Семеныч, у меня тут девка с ножевым... Как бы ни окочурилась у меня тут... Жду...

Потом проваливаюсь в темноту. Похоже, отключаюсь. И возвращаюсь в реальность, лишь заслышав уже два голоса – незнакомки и мужской, незнакомый, немного грубоватый.

– Это кто ж ее так? – спрашивает мужской голос.

– Я, – отвечает женский. – Подарком Артура.

– Я, – передразнивает ее мужской голос. – Я тебе еще раз говорю: этот подарок тебя до тюрьмы доведет. Так полоснуть!

– Выживет?

– Выжить-то выживет. Зашью ее – не в первой. Только шрам останется большой на всю жизнь.

– Ну, как-нибудь, переживет.

– Жалко. Такое тело показывать надо. Им любоваться должны. А тут шрам на весь живот. Кому такое покажешь? – сокрушается мужской голос.

– Да, девка красивая, – соглашается женский голос. – Ну, придумаем что-нибудь. Ты главное не дай умереть ей тут у меня.

Потом я уже ничего не помню. По-видимому, мне дали наркоз.

Сколько проходит времени после этого разговора, я не знаю. Открываю глаза и в них сразу же бьет яркий солнечный свет.

Оглядываюсь – незнакомая квартира. Пытаюсь приподняться, но внизу живота вдруг прорезает острая боль и я опять валюсь на спину.

Дверь в комнату закрыта. Я замираю и прислушиваюсь. За дверью кто-то разговаривает, скорее всего, по телефону. Приятный женский голос, который кажется мне очень знакомым.

Вдруг голос затихает и дверь в комнату, где лежу я, осторожно открывается. В комнату заглядывает высокая стройная девушка. В ней я узнаю вчерашнюю знакомую.

– Ну, что, жива? – спрашивает она, заметив, что я не сплю.

– Вроде, да, – отвечаю, еле шевеля губами.

Девушка подходит к кровати, наклоняется и касается рукой моего лба. Рука теплая и нежная. Легкое прикосновение.

– Ну, значит, не умрешь уже, – подмигивает она мне. – Долго жить будешь. Меня, кстати, Луиза зовут. А ты кто?

– Даша.

– Ну, вот и познакомились, – улыбается она. – Ты, Даш, отдыхай пока. Есть не предлагаю – нельзя тебе пока. Завтра врач приедет, осмотрит тебя и тогда решим, что делать дальше.

– Не сдавайте меня в полицию, – пытаюсь приподняться и с мольбой смотрю на нее. – Пожалуйста...

– Не сдам. Отдыхай, – отвечает Луиза, закрывая за собой дверь.

Ее слова дают мне успокоение. Я опять закрываю глаза и погружаюсь в сон.

Сколько он продолжается, не знаю. Но будят меня голоса. Приоткрываю глаза и вижу склонившегося надо мной незнакомого мужчину. Рядом стоит Луиза. Пробую отодвинуться от мужчины.

– Ну-ну, не двигайся, – недовольно говорит он охрипшим голосом. – Рано тебе еще. Не бойся. Я врач. Осмотрю только шов.

– Какой шов? – говорю чуть слышно. Силы еще не вернулись ко мне.

Приподнимаю голову и смотрю на свой живот. Туда, где мужчина руками ощупывает свежий шрам. Шрам на моем животе!

Мужчина, заметив тревогу в моих глазах, произносит:

– Ничего страшного. И не с таким живут. Скажи спасибо, что жива осталась.

– Спасибо, – шепчу еле слышно.

– Ну, ладно, – говорит он, вставая с дивана, – все заживает как на собаке. Через недельку будет как конь скакать.

Подмигивает мне. Я пытаюсь улыбнуться в ответ.

Луиза провожает его и возвращается в комнату.

– А кто это? – спрашиваю уже у нее.

– Он же сказал: врач, – отвечает Луиза. – Мой давний знакомый. Не раз меня выручал. «Золотые» руки. Вон, и тебя с того света вытащил. На шрам не смотри – тебе с ним недолго быть. Все равно что-нибудь придумаем.

Потом она подходит и садится на диван рядом со мной.

– Лет тебе сколько? Ты хоть совершеннолетняя? – спрашивает, пристально глядя в глаза.

– Девятнадцать в тот день исполнилось, когда... – осекаюсь и краснею от стыда.

– Когда вы на меня напали? – заканчивает за меня Луиза.

Я лишь киваю.

– Мда... – произносит Луиза. – Как же тебя угораздило? Ты себя видела? Тебе не по подворотням бегать надо, а красоту свою показывать. Ну-ка, расскажи мне, как ты докатилась до такой жизни.

Я не спорю и все ей рассказываю. С самого начала. Рассказываю о своей первой встрече с Москвой, о Грэме, обо всех случаях, когда шла с приятелями на разбой или кражу. Луиза слушает молча.

Когда я замолкаю, окончив свой рассказ, мы какое-то время сидим в тишине.

– Ясно, – наконец, говорит Луиза. – А дальше что делать будешь?

– Не знаю, – честно признаюсь я.

Глава 5

Даша

Проходит еще пять дней и я уже бодро вышагиваю по квартире Луизы.

Раннее утро и Луиза должна с минуты на минуту вернуться с работы. Что это была за работа, для меня до сих пор загадка. На ночного сторожа или охранника Луиза не похожа, но именно по ночам она работает.

Почти каждый вечер она уходит из дома со спортивной сумкой. Возвращается под утро. Кидает сумку в коридоре, пьет чай и падает на кровать в своей комнате. Встает она днем. Живет обычной жизнью и лишь вечером опять собирает свою сумку и уходит на работу.

Причем, по всей видимости, работа у Луизы хорошая. В деньгах она не нуждается. Одевается дорого. Холодильник в доме ломится от деликатесов.

Я не задаю ей лишних вопросов, хотя любопытство так и гложет меня.

– Как чувствуешь себя, Настя? – спрашивает Луиза.

– Уже хорошо. Спасибо тебе, Луиза, за все. Я завтра съеду. И так задержалась у тебя.

– Ну и куда ты съедешь? – Луиза проходит в комнату и садится за стол. – Садись.

Послушно сажусь напротив нее.

– Кофе будешь? – спрашивает Луиза.

– Я не люблю, – отвечаю честно.

– Ну, и зря, – говорит она. – Ну, Настя, пора тебе делом заняться.

Она внимательно смотрит на меня. И я, немного напрягаюсь, вспомнив, чем закончилось последнее мое дело. Это не остается незамеченным Луизой.

– Чего испугалась? – смеется она. – Я тебе работать предлагаю, а не бандитизмом заниматься. Знаешь, где я работаю?

Мотаю головой.

– Я работаю танцовщицей. Стриптиз танцую, – говорит Луиза.

Удивленно смотрю на нее.

– Чего удивляешься? – спрашивает она серьезно. – Думаешь, как все обыватели, что я шлюха?

– Нет-нет, – пытаюсь оправдаться за свои сомнения.

– Я знаю, что все так думают, – уже спокойно говорит Луиза. – Но это совершенно разные вещи. На меня можно только смотреть, трогать нельзя. Я не трахаюсь за деньги. А если и захочу трахнуть с кем-то из клиентов вне работы, это будет мое дело.

Согласно киваю. Мне до сих пор не по себе, что я обидела ее.

– Сегодня вечером пойдешь со мной, – слышу в ответ.

– Куда? – спрашиваю взволнованно.

– На работу. Посмотришь. Я обещала тебя показать нашему администратору.

– А я смогу? – в моем голосе легко читается неуверенность.

– Сможешь. Все могут, если захотят. Не понравится – насильно никто держать не будет.

А пока давай одевайся, поедem тебе шрам маскировать.

Я уже боюсь задавать лишние вопросы и беспрекословно одеваюсь и выхожу следом за ней.

Луиза привозит меня в салон тату. Мастер оказывается ее давним знакомым.

Обсудив общих друзей, Луиза без предупреждения задирает на мне майку и демонстрирует мастеру мой шрам на животе.

– Вот это надо скрыть как-то красиво, – говорит она.

Мастер щупает место шрама и равнодушно произносит:

– Сделаем. Выбирайте рисунок.

В каталоге мой взгляд сразу выцепляет большой экзотический цветок. Показываю его Луизе и она одобритительно кивает.

И вот через два часа у меня на животе красуется татуировка в виде цветка. Я смотрю на свой живот в зеркало и мне очень нравится то, что получилось. Даже если бы не было шрама, все равно стоило бы сделать такую татуировку. Выглядит она очень красиво.

Глава 6

Даша

Машина останавливается возле ночного клуба в самом центре Москвы. Выйдя из машины и ожидая, пока Луиза расплатится с водителем, я как замороженная смотрю на бесконечные цветные мигающие огни фасада клуба.

– Пошли, – говорит Луиза.

Один из охранников без каких-либо эмоций на лице открывает нам дверь.

– Подожди меня здесь, – после этих слов Луиза уходит и я начинаю рассматривать клуб изнутри. Мне еще никогда не приходилось бывать в подобных заведениях.

Клуб еще пуст – время открытия не наступило.

В центре зала возвышается сцена. А на ней, в самом центре, стоит шест. Он уходит прямо в потолок. Шест натерт до блеска и, отражаясь в свете фонарей, слепит глаза.

От созерцания этой красоты меня отвлекает Луиза. Она не одна. С молодым мужчиной, на лице которого скользит легкое недовольство. Причем кажется, что это его пожизненная маска.

– Вот, – Луиза показывает на меня. – Я тебе о ней рассказывала. Даша.

Мужчина, как мне кажется, критически осматривает меня с головы до ног. Ничуть не стесняясь. Мне неловко. Чувствую себя товаром на базаре.

– Это Жорик, – представляет его Луиза.

– Очень приятно, – говорю я.

– Да-да, – задумчиво отвечает он, продолжая рассматривать меня. – Восемнадцать лет есть?

– Да. Девятнадцать мне.

– Паспорт покажи.

– Паспорта нет, – вздыхаю.

– Тут такое дело, Жорик, – начинает объяснять за меня Луиза. – У нее паспорт украли. Денег сделать новый пока нет. Ну, сам понимаешь, Москва. Уснула, сумку и украли вместе с паспортом.

– А вдруг она еще несовершеннолетняя? – спрашивает Жорик, пристально глядя мне в глаза. – Кто потом отвечать будет? Нафига ты ее без паспорта привела?

– Да, совершеннолетняя она, успокойся ты, – уговаривает его Луиза. – Посмотри на фигуру. Может такая быть у семнадцатилетней девчонки?

– Сейчас и у пятнадцатилетних не такие бывают, – парирует он. – Мне проблемы не нужны, ты знаешь.

– Не будет проблем, – продолжает обрабатывать его Луиза. – Подзаработает денег и делает себе новый паспорт. Ну, ты посмотри, отчего отказаться хочешь? Часто к тебе такие приходят? Посмотри на фигуру! Рост 175, а весит всего 55 килограмм и то за счет сисек! А глаза? Зеленые да с поволокой. А разрез глаз какой, посмотри? Мужики с ума сходить будут. Хозяева тебе еще спасибо скажут.

От ее описаний я окончательно смущаюсь и краснею.

– Да, что есть, то есть, – неуверенно соглашается Жорик. – Мордашка и тело что надо. А то ведь в последнее время народ никакущий пошел – как ни накрайся, все равно страшнее жизни. Клиенты даже выговаривать стали уже. Шуткой пока, но кто их знает.

– Ну, вот, видишь, – еще более уверенно заявляет Луиза. – Давай посмотрим девочку.

– Иди к шесту, – командует Жорик.

Оказавшись на сцене, я вспомнила, как когда-то в детстве занималась бальными танцами. Правда, это было давно.

– Раздевайся, – слышу команду Жорика.

Оглядываюсь. По залу ходят официанты, охранники стоят у стены, с любопытством наблюдая за сценой. Вот так, при всех раздеваться?

– Ну? – нетерпеливо требует Жорик. – Раздеться будем? Только топless давай. Зад так разглядим.

Кто-то включает ритмичную музыку.

Поборов последние сомнения, начинаю двигаться в такт музыки. Решаю отстраниться от присутствующих. Не смотрю в зал.

В конце концов, Луиза права – это всего лишь работа.

Понимаю, что от меня здесь ждут не танцев. Поэтому медленно стягиваю с себя майку. Потом и лифчик.

Вскинув голову, берусь за пилон и прижимаюсь к нему грудью. Холод металла сразу же опалает кожу, которая тут же покрывается мурашками. Но я не обращаю на это внимания. Я не должна подвести Луизу.

– Достаточно, – слышу громкий голос Жорика. – Пойдет. Одевайся.

Услышав слово «достаточно», начинаю судорожно собирать свою одежду со сцены и одеваться с такой быстротой, что вызываю смех у скользящих у стены охранников.

– Идите к Славику, – говорит Жорик уже Луизе.

– Жорик, я тебя люблю, – Луиза кидается ему на шею и целует в щеку.

– Знаю я вашу любовь, – отмахивается он.

Потом Луиза ведет меня в другой зал, в котором стены оказываются полностью зеркальными.

Там нас встречает милостивый парень явно нетрадиционной ориентации.

– Славик, – сухо представляется он.

– Даша, – отвечаю.

– Не, не пойдет, – недовольно произносит он и морщится. – Не звучит.

Он внимательно, точно так же как и Жорик, осматривает меня. С ног до головы и обратно. И потом говорит, поднимая вверх указательный палец:

– Дакота будешь.

– Как? – переспрашиваю.

– Дакота, – говорит Славик тоном, не терпящим возражений. – Так, будешь приходить сюда каждый день в восемь утра. Еды с собой не бери, только воду попить. Все, пока. Жду тебя завтра.

– Это хореограф наш, – объясняет мне Луиза, когда мы выходим из зала. – Будешь ходить к нему неделю. Он будет ставить тебе танец. С ним не спорь. Он наш род не очень уважает, так что лучше не нарывайся. Слушай его. Будет тяжело. Зато он сделает из тебя человека.

Глава 7

Даша

Если бы мне сказали, что, чтобы выйти к шесту, мне придется пройти через такое, я никогда не согласилась бы на это. Но дело сделано.

Эта неделя работы со Славиком показалась мне настоящей каторгой. Я прихожу домой и падаю на диван, не в силах даже поесть. И так каждый день.

Славик очень жесткий преподаватель. Без капли жалости.

На первом же занятии он понял, что я стесняюсь. Поэтому все занятие посвятил тому, что заставлял меня полюбить свое тело и не стесняться его. И ему это удалось.

К концу недели я чувствую себя гораздо увереннее. Мне даже кажется, что у меня изменилась походка.

Мой сценический образ и танец готовы.

За эту неделю в моем левом ухе появились еще две дырочки и теперь в нем было не одно, а три золотых колечка разного диаметра. А еще мне прокололи пупок и теперь в центре экзотического цветка красовался зеленый камень под тон глаз.

Сегодня мой первый выход на сцену. К пилону. Перед публикой.

Я почему-то ужасно волнуюсь весь день. Все это вызывает улыбку у Луизы.

– Расслабься. Все хорошо будет, – говорит она, взяв меня за руку, пока мы едем в машине в клуб. – Все когда-то начинали.

Стараюсь унять дрожь и внимательно слушаю последние наставления Луизы.

– Трогать тебя не могут. В зале за этим следят. Если позовут на приват и клиент начнет наглеть, зови охрану. Один из охранников всегда рядом с кабинетом стоит. Самые опасные клиенты – молодняк – сынки, которые попали в клуб по папиной протекции. Сами из себя ничего не представляют, но наглости и хамства выше крыши. С такими будь осторожна. Обидеть их тоже нельзя – нажалуются папам и тебе влететь может.

На входе в клуб мы сталкиваемся с Жориком. Он ведет нас в гримерку. Я оказываюсь в ней в первый раз.

– Вот твое место, – показывает он на стул напротив одного из зеркал. – Переодевайся. Макияж там. В общем, готовься. Ты третья сегодня.

Сажусь и смотрю в зеркало. Оттуда на меня смотрит не Даша. Нет. Дакота. Волосы ровно разделены по прямому пробору и немного прикрывают лицо. Макияж оттеняет зеленые глаза.

Пора.

Слышу в микрофон, как голос со сцены задорно кричит:

– А теперь, господа, наша новинка – нежный цветок Дакота! Встречайте!

Звучит музыка моего танца. Медленно выхожу на сцену. Начинаю танцевать. Стараюсь делать так, как учил Славик.

Бросаю быстрый взгляд в зал. Боже! Сколько там мужчин! Такого скопления представителей мужского пола мне раньше не приходилось встречать.

И я ощущаю на себе их алчущие взгляды. Чувствую каждой клеточкой, как их глаза прощупывают меня насквозь.

Хочется отвести взгляд. Не видеть этого всего. Но помню, что говорил Славик:

– Ты должна смотреть в зал, в глаза каждому их мужчин. У каждого из них должно остаться ощущение, что ты танцуешь только для него.

И я смотрю. Свет фонарей слепит. Но это оказывается спасением. Стараюсь не задерживать взгляд на ком-то одном слишком долго.

С нетерпением жду окончания танца.

Еще раз, как учил Славик, обвожу взглядом зал. Улыбаюсь. И плавно ухожу за кулисы. В гримерке падаю на стул. Меня все еще трясет. В душе неприятное чувство, как будто меня раздели, ощупали и посмеялись.

– Молодец! – улыбается Луиза. – Хорошо отработала. Поздравляю с дебютом!

– Спасибо, – в горле пересохло и каждый звук дается с трудом.

– Так, Дакота, в кабинет на приват, – слышу голос Жорика, вбежавшего в гримерку.

– Ого, первый танец и уже приват, – присвистывает одна из прихорашивающихся девушек.

– Вот, поучилась бы, – наставительным тоном произносит Жорик. – Так, Дакота вперед. Клиент ждет.

За первый вечер я зарабатываю столько, сколько никогда не держала в руках своей недолгой жизни. Мужчины здесь очень легко расстаются с деньгами.

Так началась моя работа танцовщицей. Со временем мне даже стала нравиться эта работа. Я полюбила пилон. Жила я все также у Луизы. Она не хотела, чтобы я съезжала.

На первые же скопленные деньги я восстановила паспорт и это придало мне уверенности в завтрашнем дне. Жизнь шла своим чередом.

Глава 8

Даша

Обычный рабочий день. Я уже станцевала на сцене и теперь иду в кабинет на приват. Привычное уже для меня дело. Только работа. Ничего личного. Станцевала. Получила деньги. Ушла. Клиенты до этого мне попадались все дисциплинированные. Заведенный порядок не нарушали.

Но сегодня, войдя в кабинет и взглянув на клиента, у меня почему-то сразу же возникает чувство, что все не пройдет гладко. Передо мной на диване, развалившись, сидит молодой парень. С надменным выражением лица и недоброй ухмылкой.

– Дакота, значит. Новенькая? – спрашивает он.

Молча киваю.

– Не видел тебя раньше. Ну, давай, работай, девочка, – ухмыляется одним уголком губ.

Музыка. Начинаю танцевать. Не волнуйся, Даша, осталось немного. Сейчас дотанцуешь и все. Больше не увидишь эту мерзкую физиономию.

Наконец, это происходит. Я останавливаюсь. Нагибаюсь за вещами и тут чувствую, как чужие руки обхватывают меня за талию и прижимают к чужому телу.

– Мне понравилось, – слышу голос парня. – Давай продолжим.

Он разворачивает меня к себе лицом и толкает к стене. Его руки облапывают меня.

Пытаюсь вырваться. Оттолкнуть его.

– Прекратите! Это запрещено! – кричу громко, чтобы привлечь внимание охранника, но парень закрывает мне рот ладонью.

– Со мной лучше не ссориться, Дакота, – зло шипит он.

В ужасе оглядываюсь по сторонам. Мне нечем противостоять ему. А парень уже в наглую пытается снять с меня остатки одежды.

Своим губами прижимается к моим. Противно.

Надо что-то делать.

И тогда я отвожу назад голову и со всего размаха ударяю лбом ему по носу. Он сразу же хватается за лицо. Матерится.

А я, не мешкая ни минуты, коленкой бью его в пах. Он сгибается пополам. Громко обзывает меня последними словами.

Отталкиваю его от себя и пулей выскакиваю из кабинета.

Хочу рассказать охраннику, но его не оказывается рядом. Удивительно. Такое со мной впервые.

Бегу в гримерку.

– Ты чего? – Луиза с любопытством смотрит на меня запыхавшуюся.

– Там клиент... приставал... – отрывисто говорю я.

– Черт, – Луиза качает головой.

– Что такое? – чувствую, что я чего-то не знаю.

– Это Рубен, – она многозначительно смотрит на меня.

– И?

– Сын владельца этого клуба.

Приехали. Мне объяснять не надо. То есть я дала по яйцам сыну своего работодателя. Замечательно просто.

– И что теперь делать? – с надеждой смотрю на Луизу.

– А ничего. Только ждать. Может, забудет. Плюнет на тебя. А нет – тогда лучше уволиться. Не отстанет.

– Ой, можно подумать. Недотрога какая, – это уже вступает в наш разговор Лена. Она как раз сидит перед зеркалом и готовится к своему выходу на сцену. – Не отломится от тебя. Рубен – парень щедрый. Не пожалеешь.

Подмигивает мне.

– Ну, ты тут свою философию не очень-то распространяй, – прерывает ее Луиза. – Не все раздвигают ноги за деньги.

– Да-да-да, – Лена откровенно смеется в голос, – ты это делаешь исключительно по любви.

– Да пошла ты... – Луиза не успевает обозначить точное направление, потому что в гримерку входит Жорик.

– Так, девочки, сегодня в зале отдыхают друзья хозяина. Так что, – он обводит нас взглядом.

– Что? – спрашиваю я.

Жорик почему-то, как мне кажется, снисходительно смотрит на меня и говорит:

– Тебя, Дакота, это не касается. Твоя смена на сегодня закончена.

– Почему? – теперь уже спрашивает Луиза. – Дай девчонке заработать.

– Нет, я сказал, – неожиданно жестко произносит Жорик. – Иди домой. С тобой потом будет отдельный разговор.

Ну, ясно, сынок нажаловался, что отбила ему хозяйство. Похоже, опять придется искать работу...

– Ой, Жорик, а Марат тоже придет? – прерывает мои мысли Лена.

– Да, – сухо отвечает Жорик. – Готовьтесь давайте.

Я собираю свои вещи. Прощаюсь с девчонками и иду домой. Мой рабочий день на сегодня закончен.

Выхожу на улицу. Прохладный ночной воздух сразу же ударяет в лицо, как будто смывая все сегодняшние неприятности.

Ну, уволюсь так уволюсь. Я никогда особо не держалась за эту работу. Так и не смогла привыкнуть к ее нормальности. Может, все и к лучшему?

Встряхиваю головой и шагаю по лестнице вниз. И тут меня кто-то обхватывает сзади. Одной рукой за талию, а второй – закрывает рот. Я беспомощно мычу.

Глава 9

Даша

– Ну-ка, тихо, – шипит знакомый голос. Это Рубен! – Сейчас поедешь со мной и приласкаешь то место, куда нечаянно, я надеюсь, попала твоя нога.

Он отпускает меня и разворачивает к себе.

– Я никуда не поеду! – отталкиваю его.

– Тогда тебя уволят, – нагло усмехается он.

– Плевать. Завтра сама напишу заявление.

Усмешка сходит с его лица.

– Садись в машину! – цедит он и берет меня за предплечье.

Оглядываюсь по сторонам. Ни души. Неподалеку только припаркована какая-то черная машина. Звать на помощь?

А что еще остается?

Открываю рот, чтобы сделать это, но тут Рубен опять накрывает мой рот своей ладонью.

– Дикая какая, – ухмыляется. – Давно таких не было.

И коленкой подталкивает меня к своему автомобилю.

Всё. Мне конец. Мне девятнадцать и я догадываюсь, что ему от меня надо.

Начинаю колотить его руками, упираться ногами в землю. Но ничего не помогает. Он гораздо сильнее меня.

Мне хочется кричать от отчаяния. Но не могу.

И тут слышу еще один знакомый голос.

– Рубен, отпусти девчонку, – говорит знакомый «незнакомец».

Голос жесткий, властный. И очень знакомый. Но откуда?

Рубен останавливается вместе со мной.

– А, дядя Марат, – говорит уже не так грубо. – Отдыхать приехали?

– Куда девчонку тащишь? – голос звучит уже ближе.

Поднимаю взгляд. И отшатываюсь. Передо мной стоит тот самый мужик, у которого мы с Грэмом украли кейс.

Смотрю на него широко раскрытыми глазами. Не моргая.

Вовремя, конечно.

Теперь и не знаю, что хуже для меня: приставания Рубена или вот эта встреча с жертвой.

Хотя жертвой его назвать не поворачивается язык. Он выше Рубена и в плечах шире. И вообще, весь его вид буквально кричит о том, что жертвой тут буду я.

Конечно, он меня узнал.

Смотрит с прищуром, улыбаясь уголком губ.

– Ну, дядя Марат, – улыбается Рубен, – отдохнуть хотим. Дело молодое.

– А она, по-моему, не хочет, – пристально смотрит на меня. – Ну?

Это он ко мне ведь обращается?

– Не хочу, – твердо произношу я и хмурюсь. Пусть видит, что я его не боюсь.

– Отпусти девчонку, Рубен. Тебе ведь не нужны неприятности, – спокойно говорит мужик и расцепляет пальцы Рубена у меня на руке.

Легко читаю недовольство Рубена по выражению его лица.

– Папе не говорите, – вдруг произносит он, вызывая у меня улыбку.

Но суровый взгляд моего спасителя (или наоборот?) тут же сметает ее с моего лица.

– Иди в клуб, Рубен, – кивает он. – Я сам с ней разберусь, чтоб молчала.

Рубен в последний раз зло зыркает на меня и уходит.

Я остаюсь наедине на пустынной улице с этим мужиком. И почему мне сейчас еще страшнее, чем с Рубеном?

– Вот так встреча, – говорит он, не отпуская мою руку. – Не ожидал.

– Вот, помните, я Вам пообещала, что больше не буду так делать? – невинно смотрю на него. Он должен мне поверить. Должен! Иначе мне хана! – Я ведь сдержала слово. Больше ни-ни. Я работаю теперь.

– Плевать, – говорит равнодушно и его взгляд скользит по мне с головы до ног и обратно.

И так несколько раз. А потом спрашивает неожиданно. – Родители есть?

Мотаю головой. У меня только брат. И он далеко. Но это мужика, похоже, не особо интересует.

– Ясно. Воспитывать некому.

Опять осматривает.

– Значит так. Поедешь сейчас со мной.

– Куда? – спрашиваю побледневшими и пересохшими губами.

– Ко мне, – обычным тоном отвечает он и толкает меня к своей машине.

Чем он отличается от Рубена?!

– Я не поеду! – возмущаюсь.

– Слушай сюда, девочка, – он останавливается и притягивает меня к себе. – В том кейсе лежали очень важные документы. Очень. Ты даже представить себе не можешь, насколько важные. Теперь их у меня нет. Зато есть ты.

Хищно улыбается.

– Но... – заикаюсь я. – У меня нет кейса...

– Но ты же знаешь, где его найти? – наигранно мило улыбается.

Отрицательно мотаю головой.

– Дружков своих сдашь мне. Я сам заберу, – рычит недовольно.

– А если нет? – нервно сглатываю.

Господи, кто меня дернул за язык?! Молчи, дурочка! Зачем мне это знать?!

– Скажешь, – уверенно произносит он и пальцем проводит по моей скуле. А потом добавляет задумчиво. – Красивая... Думаю, мы сможем с тобой договориться. Иди в машину! Я кое-что решу и вернусь. Потом и договорим.

Он силой сажает меня в свой автомобиль. Я упираюсь до последнего. Но, как только я оказываюсь внутри, он блокирует двери снаружи и уходит.

Черт. Надо что-то придумать.

Договариваться он собрался. Откуда я знаю, где сейчас Грэм? Да и не хочу я сдавать его. А если не скажу? Мне не понравился взгляд этого мужика. Точно также смотрел на меня Рубен во время танца.

Надо выбирать, пока он не вернулся. Пробую все двери – естественно, бесполезно. Помнится, где-то я видела, что можно вылезти через багажник, опустив задние сиденья.

Нахожу защелку и опускаю их. И разочарованно выдыхаю. Отсек багажника в этой машине отделен сплошной перегородкой. И ее убрать ну никак нельзя. Возвращаю сиденья в прежнее положение.

Кусаю губы и тут мой взгляд останавливается на бутылке шампанского, которая лежит между передними сиденьями.

А что делать? Я не готова расстаться с девичьей честью, расплачиваясь за какие-то бумаги. Поэтому беру бутылку за горло и со всей силы ударяю в стекло.

Громкий звук оглушает мгновенно. Надо поторопиться. Обматываю руку курткой и выбиваю остатки стекла. И быстро занываю в образовавшуюся дыру. Падаю на влажный асфальт, получая ссадины на ладонях и коленях. Но тут же встаю и убегаю прочь.

Теперь мне ясно одно. Назад в клуб дороги нет. Этот Марат знает Рубена. Значит, легко найдет меня. Надо куда-то уехать. Куда? К брату. Других вариантов нет.

Приехав домой на такси, быстро собираю вещи. Просто закидываю их в сумку. Сейчас главное – как можно скорее уехать отсюда. Все же в клубе знают, что я живу у Луизы.

Вдруг раздается звонок в дверь. Наверное, Луиза. Бегу в коридор и, не глядя, открываю дверь. Ее тут же раскрывают на всю ширину и в квартиру входят два здоровенных амбала. Пячусь назад, с ужасом глядя на них.

Глава 10

Даша

- Пошли, – говорит один из них.
 - Куда? – слышу, как мой голос дрожит.
 - На работу. Дополнительная смена. По указанию шефу.
- У меня есть выбор?

Меня и правда привозят обратно в клуб. Специально оглядываю улицу, прежде чем войти в здание. Машины, разбитой мной, нет. Может, и мужика этого нет? Уехал чинить тачку свою?

На входе меня встречает Жорик.

- Быстро переодевайся, – говорит он. – И на приват!

Похоже, и правда по работе вызвали. И я облегченно выдыхаю.

Переодеваюсь. Поправляю волосы. И иду в кабинет.

Захожу. Клиент, высокий мужчина, стоит спиной ко мне. Руки в карманах брюк.

- Добрый вечер, – приветствую я его как обычно и тут начинает звучать музыка.

Мужчина так и не оборачивается. Для спины его танцевать? Пожалуйста. Время пошло.

Я начинаю танцевать. Мужчина все так же стоит спиной ко мне. Странный какой-то. Ладно, главное, чтобы заплатил.

Во время танца поворачиваюсь к нему спиной и наклоняюсь. Одно из выученных движений. Ноги на ширине плеч и я должна посмотреть на клиента, наклонившись, и поглаживая свои ноги. И вот, когда моя голова оказывается у меня же между ног и я делаю максимально томный взгляд, все, как учил Славик, мужчина оборачивается и смотрит на мою раскоряченную фигуру, приподняв бровь.

- Ой, – все, что я могу сказать.

Потому что передо мной стоит мой кошмар наяву – моя дважды жертва. Теперь я должна ему не только кейс, но и стекло.

– Танцуй-танцуй, – спокойно говорит он мне. – Я же заплатил за танец. Хочу насладиться зрелищем по полной.

И я чувствую его взгляд у себя на бедрах.

Быстро выпрямляюсь и стою, не двигаясь. Танцевать расхотелось совсем. Видел бы меня сейчас Славик, прибил бы.

Но мне не до пируэтов. Я прямо чувствую, как пылают мои щеки от взгляда незнакомца.

- Садись, – командует он, кивая на диван.

– Мне работать надо, – говорю я в надежде, что это для него будет аргументом, чтобы отпустить меня. – У меня еще клиенты.

- Я не один танец заказал, – усмехается он. – Я тебя на всю ночь заказал.

Смотрю на него вытаращенными глазами – такого у меня еще не было. Ну, хорошо. Опять встаю в позицию и жду музыку. Танцевать так танцевать.

– Расслабься, – слышу насмешливый голос. – Сядь, я с тобой пообщаться хочу. Как ты танцуешь, я уже посмотрел.

Строго смотрю на него.

- Да, не бойся, не обижу, – обещает он и первым садится на диван. – Садись.

Подхожу и сажусь на уголок дивана. Буквально балансирую на краю.

- Имя? – коротко спрашивает мужчина.

- Дакота, – отвечаю ему.

- Я имя твое спрашиваю, а не эту кличку.

- Нам нельзя представляться настоящими именами.

– Хорошо, – неожиданно легко соглашается он. – Пусть будет Дакота. Пока. Я Марат.
Так и сижу, опустив взгляд.

– Ну что, Дакота, давай по счету пройдемся?

Замираю.

– Кейс с важными документами.

Пауза.

– Теперь еще стекло автомобильное. И...

– Что-то еще? – удивленно смотрю на него.

– Никогда не перебивай меня. Поняла? Привыкай. И еще бутылка вина.

Демонстративно закатываю глаза. Какой же мелочный.

– А Вы ее сдать планировали после распития? – спрашиваю ехидно.

Он каким-то образом оказывается рядом и рукой сжимает мои волосы на затылке.

– Дерзкая? – смотрит с прищуром. – Мне нравится. Надеюсь, ты во всем такая смелая?

Приближает мое лицо к себе и я зажмуриваюсь. От страха. В его черных глазах гуляют огоньки, которые заставляют меня дрожать.

Слышу усмешку. Он отпускает меня. Открываю глаза.

Мужчина облакачивается на спинку дивана.

– Эта бутылка стоила дороже выбитого ею стекла, – говорит серьезно. – Коллекция 47 года.

Он произносит это так, что я, по его мнению, должна содрогнуться от услышанного. Но меня это не трогает. Совсем. Зачем держать вино 47 года? Оно же протухнет. Врёт.

Поэтому просто молчу, опустив глаза и сложив руки на коленях.

– Как расплачиваться будешь? – следующий его вопрос повергает меня в ступор.

Глава 11

Даша

– Я из зарплаты могу, – искренне предлагаю я. – Я хорошо получаю.

Он громко смеется.

Наклоняется и берет меня за подбородок. Пристально смотрит в глаза. С ужасом замечаю, как они темнеют.

– Мне нужны твои дружки, – цедит каждое слово. – Мне нужен мой кейс.

Сильнее сжимает пальцами мои скулы. Так сильно, что, когда я пытаюсь ответить ему, у меня ничего не выходит. И тогда он немного ослабляет хватку.

– Если скажу, отпустите? – спрашиваю, уже понимая, что шутки с ним плохи и просто так мне от него не отделаться.

Марат немного отодвигает меня от себя. Внимательно рассматривает каждый изгиб моего тела. Потом вдруг его ладонь ложится мне на ногу и идет вверх. И я кладу свою руку на его. Пытаюсь остановить. Но он ведет все выше и выше. Все медленнее и медленнее.

Потом резко сам убирает руку с ноги, но кладет ее на ключицу. И меня обдает жаром от этого его прикосновения. Его рука такая горячая. Мурашки разбегаются по всему телу с места касания.

Громко выдыхаю.

Он опять усмехается. Отпускает меня.

– Собирайся иди, – говорит твердо. – Я тебя забираю. Сейчас.

Смотрю на него круглыми глазами. Чего?!

– Я не поеду с Вами, – упираюсь руками о диван и пытаюсь отодвинуться.

Но сильные руки грубо хватают меня за бедра и притягивают к себе.

– За все надо платить, девочка, – усмехается он, когда сажает меня себе на колени.

Носом утыкается мне в шею и громко вдыхает. Упираюсь руками ему в грудь, но он легко сокращает между нами расстояние.

– Это проще, чем отдавать из зарплаты, – проводит языком по коже и я вздрагиваю от каких-то новых ощущений.

Кажется, что на мгновение теряю сознание. Как будто забываюсь. Но тут же прихожу в себя, как только чувствую его руку у себя на талии и как она идет все выше и выше.

Вскакиваю с него, воспользовавшись тем, что он ослабил хватку.

– Вы не докажете! – выкрикиваю ему в лицо, отпрыгнув. – У Вас нет доказательств! Только Ваши слова!

Он ухмыляется уголком губ.

– А они мне нужны? Доказательства эти? – раскидывает руки на спинку дивана по обе стороны от себя. – Ты в моей власти. Неужели еще не поняла, с кем дело имеешь?

Он приподнимает бровь.

Но вдруг его взгляд становится опять жестким.

– Подойди сюда, – произносит он голосом, от которого хочется упасть и вжаться в пол.

Сводит черные брови.

Не схожу с места. Гордо вскидываю голову, надеясь, что он не видит мои трясущиеся колени.

Он вдруг резко встает и в одно движение оказывается совсем близко. Хватает меня за шею сзади и притягивает к себе.

Наши губы разделяют считанные миллиметры. Он переводит взгляд с моих глаз на мой рот и я инстинктивно облизываю губы.

И в следующее мгновение чувствую горячие жесткие губы Марата на себе. Беспомощно мычу, пытаюсь освободиться, но он, наоборот, сильнее давит мне на шею.

Он буквально впечатывается в меня. Так придавливая мои губы, что становится трудно дышать. А потом его язык одним резким движением проникает в меня.

Я широко распахиваю глаза, когда Марат начинает языком толкаться в мой рот. Ударить в мой язык. Грубо щелкать по нёбу.

Он так усиленно ласкает меня языком, что ноги подкашиваются. Руками хватаю его за рубашку, чтобы не завалиться перед ним.

Какое-то приятное, новое для меня ощущение разливается по всему телу. Меня просто ведёт от него. Закрываю глаза. И Марат, наконец, отрывается от меня.

– Давай здесь, – обняв за талию, толкает меня к дивану.

Послушно следуя за ним.

Остатками сознания понимаю, что поступаю неправильно. Должна остановиться. Но не могу. Сама тянусь к нему губами. И, когда касаюсь их, чувствую усмешку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.